

НАША СТРАНА

Год издания — 42-ой. Буэнос Айрес, суббота 20 января 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 20 de enero de 1990

№ 2059

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ЗАБВЕНИЮ ВОПРОЕКИ

В предисловии к «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзин писал о значении для новой истории России, словесных преданий: «Мы слышали от своих отцов и дедов о нем, о Екатерине Первой, Петре Втором, Анне, Елизавете многое, чего нет в книгах».

Слова Карамзина можно применить и к теперешнему русскому человеку в Советском Союзе. История России, безобразно искаженная советскими историографами, не удовлетворяет читателя и он ищет свидетельства о прошлом своего отечества людей помнящих, хотя бы и смутно, дореволюционную Россию с ее богатством культурной традиции, с ее творческим подъемом начала XX столетия, «серебряным» веком литературы и искусства, который один из французских поэтов, Поль Валери, охарактеризовал в своем дневнике так: он знает только три чуда во всеобщей истории: Древняя Эллада, Итальянский Ренессанс и расцвет культуры Российской Империи.

Об истоках русской культуры Чаадаев писал: «Может быть, преувеличением было опечалиться хоть бы на минуту за судьбу народа, из недр которого вышла могучая натура Петра, всеобъемлющий ум Ломоносова и грандиозный гений Пушкина».

Слова эти являются действительными особенно сегодня, когда слово «Россия» и все, с ней связанное, подобно античному фениксу, восставшему из пепла, восстает из мерзости духовного запустения, длящегося уже более 70 лет. Национализм играет все большую и большую роль в жизни русского народа, несмотря на все усилия врагов России свести процесс национального возрождения на уровень «квасного патриотизма», и что еще более лживо и опасно, — на уровень шовинизма и юдофобства.

Их цель — разрушение воли русских людей к сохранению своей культуры, национальных традиций, гордости своей историей, которые необходимы для сохранения и развития исторической памяти. Но тысячелетняя культура православного христианства и богатство русской культуры последних веков слишком могущественны и национально органичны, чтобы искоренить духовную силу русского народа, которая не может быть погашена, ибо она бессмертна. Недоброжелателям русского народа приведем слова Достоевского, что Россия «...будет иметь в свои сроки огромное влияние на судьбу человечества».

И вот перед нами, русскими и в Советском Союзе, и в Зарубежье, сегодня стоят серьезные задачи: защитить историческое прошлое и культуру русского народа от ненависти и презрения, которые сегодня безудержно преподносятся Западу большинством публицистов, радиокомментаторов и историков, по меткому выражению Солженицына, «па-

рикахерского уровня», из рядов последней эмиграции.

Кнут, дыба, шемякин суд, произвол власти и не только физическое, но и духовное рабство — вот как преподносятся ими историческое прошлое России, а на патриотизм, уважение к делам предков. Навешиваются ярлыки отсталости, беспросветной реакции, шовинизма и, конечно, больше всего — антисемитизма.

В общем-то Запад, как и последняя эмиграция, не желают признать три самых важных фактора процесса русской государственности, а именно — что устойчивость национальной и общественной жизни России в течение 1000 лет поддерживали православие, монархия и народ. Это было выражено в популярной формуле «За веру, царя и отечество».

Вероятно, поэтому у мировой, так называемой «прогрессивной» общест-венности и у теперешней последней эмиграции российский императорский строй с его православной и народной основой был и продолжает быть окончательно и бесповоротно объявленным как реакционный и тиранический, а пресловутые «историки» и «знатоки» России из этой эмиграции именуют его, по только им ведомым лргическим причинам, «черносотенным».

И тут нужно сказать, что логика их аргументов выдает их отношение к коммунизму: они выступают не против этого дискредитировавшего себя общественного строя и его философских основ (что было бы вполне естественно и понятно для эмигрировавших из «стран Советов»), но против возрождения в России национально-патриотических русских сил, смертельно опасных для интернациональной коммунистической власти, созданной с участием «прогрессивной» общественности Запада.

И нельзя не протестовать, когда западные органы информации и публицисты из рядов последней эми-

грации с их пристрастными, а часто и невежественными утверждениями о прошлом России, выдают себя за специалистов по нашему прошлому и за некую главную российскую оппозицию в Зарубежье. Что же касается Запада, то он, к сожалению, никогда не благоволил к России — это широко известно. Все в нас вызвало подозрение или отвержение Европы: размеры страны, которые она принимала за угрозу себе; политический строй, умевший сплотить все слои общества для дела обороны от внешних врагов; православие, тесно связанное с исторической жизнью народа.

Хотя некоторые европейские историки (например, Тойнби) не отрицают, что на своих западных рубежах Россия всегда была в обороне от европейских захватчиков, это все-таки не мешало Западу предоставлять Московскую Русь — а позже Российскую Империю — агрессором и угрозой себе. Шведы, поляки, французы, немцы вламывались в нее, чтобы обессилить, обескровить и затем ее раскромсать, но, как мы видим, на протяжении всей своей истории русский человек победоносно вставал на защиту своей страны.

Печально и крайне опасно для Запада, что в его представлении СССР это продолжение исторической России; кремлевский вождь — красный царь; а КГБ — не что иное, как «царская охранка». Это представление о России усиленно создают многие из последней эмиграции, как бы поставив себе единую цель: оплывать Россию и русский народ и натравить на него Запад, а прежде всего США.

Именно поэтому возрождение русского национального самосознания в Советском Союзе подвергается ими резкой критике, которая, к сожалению, даже политологами Запада часто воспринимается за чистую монету, безо всякого анализа. Таким образом людей, неправильно информирован-

ных, но от которых многое в этом мире зависит, начинает беспокоить «опасность» возвращения России на ее исторический путь, и возникают силы, направленные против духовного возрождения России. Но можно ли, а главное — правомерно ли и спасительно ли — для мира удерживать духовное национальное возрождение народа, если цель его возврат к христианским истинам? Ведь именно этот процесс возврата — под игом советской власти и в результате него — становится все более заметным в нашей стране.

Об этом пишет группа русских людей в Советском Союзе в открытом письме, адресованном российскому Зарубежью и опубликованном в самиздате под названием «В интересах страны»:

«... Ряд проблем, затрагивающих большую часть населения страны, требует самого активного и всестороннего внимания и освещения. Это религиозное возрождение (общественное движение за восстановление храмов, восстановление и развитие народных культур и исторических традиций народов СССР, экономические проблемы, свободные профсоюз, проблемы молодежных течений, проблемы экологии, деятельность неформальных творческих объединений, современная отечественная культура и многие другие».

Следует также отметить, что многие на Западе, включая и некоторых выехавших в недавнее время, страстно и упорно проповедуют развал России, призывают покончить с так называемым «русским империализмом», и часто в их понятиях большевизм и приписываемый русским империализм сливаются воедино. Слышны также голоса, что гибель советской власти станет концом и России.

Однако, как известно, Россия не раз в самые трагические моменты ее истории, начиная от меченосцев и до нашествия Гитлера, получала предательские удары в спину от материалистического и часто бездушного Запада. Предельное упорство в трактовке русской истории как реакционной и тиранической чрезвычайно характерно для этого мира, и в этом-то и лежит одна из главных причин той мало приятной для нас неприязни Запада к исторической России, которую раздувает последняя эмиграция.

Но, увы все вышесказанное относится не только к «третьей волне», «прогрессивной» общественности и к некоторым западным политикам, враждебным к прошлому России. Грешно и российское Зарубежье, в котором не ощущается большого отпора к поношению прошлого России, даже в отношении, например, таких злобных нападок и исторических передергиваний, какой является книга А. Янова, выпущенная специально к 1000-летию Крещения Руси, где он пишет: «Новый исторический упадок

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПО-МОСКОВСКИ

Когда в августе 1968 года советские войска вошли в Чехословакию, чтобы навести там социалистический порядок, в Москве нашлись люди, протестующие против этой акции. Так, известно, что внук Литвинова (бывшего наркома иностранных дел) и жена Даниэля (осужденного вместе с Синявским) вышли на Красную площадь и развернули плакат: «Руки прочь от Чехословакии». На Красной площади обретались, как всегда, людишки, вероятно,

приезжие. Один говорит другому:

— Иван, глянь-ка, руки прочь от Чехословакии. Знать, напал кто-то на нее. Кто же?

— Немцы, наверное, кому же напасть?

— А может американцы?

Пока ротозеи судили и гадали: кто же напал на Чехословакию, подъехал воронок и обоих демонстрантов забрали.

Вл. Солоухин

России становится все более очевидным, и слишком многое в судьбе мира зависит от того, каким путем будет она выходить из своего кризиса в конце XX столетия, — путем реформ или контрреформ». Понятно и естественно, что для Янова и его единомышленников национально-духовное возрождение русского народа является величайшей катастрофой. Для них реформы Государя Александра Второго, реформы, принесшие стране глубокое эволюционное развитие, «реакционны»; в их интерпретации ход истории России — это борьба России Пушкина, Толстого (?) против России Пуришкевича и Союза Русского Народа (!).

Только весьма ничтожная часть русской зарубежной прессы и общественности защищают исконно русское национальное мировоззрение. Неопровержимый факт, что многие русские люди в Зарубежье погрязли в повседневной жизни, некоторые стали трагикомическими фигурами полной ассимиляции, другие по долгу службы или из-за принадлежности к тем или иным организациям, а то и просто из «страха ради иудейска» высказывают свои мысли лишь только в узком кругу друзей. Да и не любят многие в Зарубежье вникать в проблемы русского человека в Советском Союзе. Когда же говорят о них, то критикуют легкомысленно и поверхностно все то, что происходит сейчас в отечестве. Как сказал Достоевский: «Наши Потугины бесчестят народ своими насмешками».

В заключение следует сказать, что дальнейшие русские пути не могут быть найдены без правильного анализа пройденного. По словам Ключевского, чтобы знать, куда мы идем, нужно знать, откуда мы пришли. Поэтому русскому человеку в Зарубежье следует спокойно и объективно оглянуться на все пережитое страной и взять из этого лучшее; приложить все усилия, чтобы передать своим соотечественникам в Советском Союзе неискаженную правду о прошлом России. В сегодняшнее судьбоносное время следует отвергнуть ту чудовищную ложь советской историографии, литературы и публицистики, которую с таким энтузиазмом подхватили и широко распространяют на Западе с помощью последней эмиграции, внушая ложные идеи о России западной молодежи.

Не Запад и не Зарубежье освободят Россию от советской власти, а только русский народ, познавший и оценивший свое национальное достоинство. И один из самых верных путей, способствующих делу возрождения России от обанкротившейся идеологии марксизма-ленинизма — это помощь тем русским людям в нашей стране, которые ведут борьбу за восстановление неискаженного прошлого нашего отечества. Об этом ясно и четко сказано в одном из самиздатских документов — письме русских рабочих от 4 июля 1987 года руководству радио «Свобода» в Мюнхене: «... больше поднимать наши задачи; задачи тех, для кого Россия — родина, неотрезанная часть души, а также и правду об истории и культуре России, слова о нашем позоре и возрождении».

Итак, прошлое России, ее история, культура, традиции, вот что должно привести к нравственному обновлению общества, в этом жизнь и спасение русского народа. И российское Зарубежье должно принять в нем посильное участие, иначе оно останется за кормой той борьбы за Россию, которая сейчас идет в Советском Союзе.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Карабчиевский. «Улица Мандельштама» (Орендж, 1989).

Из 5-ти эссе, заполняющих 197 страниц книги, три, — «Точка боли», «Товарищ Надежда» и «Вохровцы и эски», — можно бы объединить подзаголовком «Вчерашние кумиры». Восхваляя песни Б. Окуджавы, Карабчиевский роляет мимоходом: «Слушают ли сегодня Окуджаву? Очень мало». Действительно, минутный успех сего последнего миновал и почти забылся. Правда, он теперь сочиняет романы, о которых может быть и стоило бы поговорить (но Карабчиевский ими не занимается). Однако, они во всяком случае не принадлежат ко главному и наиболее важному в современной русской литературе.

А. Галич уже и эмигрировал, и умер. О нем автор правильно указывает что: «Он, конечно, наследник Зошенко», и дальше развивает свою мысль так: «Бессмысленная, нелепая, невозможная мешанина из убогих чувств, нищеты, демагогии, привычного вранья, подетального быта — какаля-то фантазмагория тоски и глупости предстает нам из песен Александра Галича». Это в точку. Но, признаться, нам и Зошенко часто тяжело читать, а Галича, как правило, просто нестерпимо. Такая Россия тоже есть, но, слава Богу, не исчерпывает *всего* в России; именно на эти ее аспекты нам как раз не хочется смотреть.

Впрочем, автор приводит здесь из Галича некоторые превосходные отрывки. Вот, например:

Но особо встал вопрос
Про отца и гения...
Оказался наш отец
Не отцом, а сукою...
И приказано статуи
За ночь снять со станции.

Еще наигранный и чрезмерный восторг Карабчиевского вокруг романа А. Битова «Пушкинский Дом». Мы данную вещь никогда высоко не ставили: неинтересная история мелкого, ничтожного и антипатичного человека. Восхищаться же его (а надо думать, самого Битова) *литературоведческой гипотезой*, будто Тютчев завидовал Пушкину, ненавидел того и делал в своих стихах ехидные на него намеки, — мы и вовсе не хотим: она совсем неправдоподобная, а по сути, прямо и клеветническая.

Битов жив и продолжает писать. Его описание путешествия в Армению,

скажем, даже выше по качеству, чем разбираемый тут роман. Но явно уже, что никакое он отнюдь не светило первой величины.

Несколько иначе обстоит с Мандельштамом, которому посвящено откровенно сборник эссе, по которому получила название и книга в целом. Не будем отрицать, что он талантливый поэт. Но он, во всяком случае, — поэт для немногих. Понимать его чрезвычайно трудно; мы так прямо и признаемся, что не понимаем совсем.

В последней статье (прежде уже напечатанной в «Русской Мысли»), «В поисках уничтоженного времени», Карабчиевский распоясывается и излагает свою литературную и политическую программу. Ах, как она неприглядна! Культ Запада, где он видит только материальные ценности: глубокий кризис, переживаемый европейской и американской цивилизацией от его внимания полностью ускользает. Он осыпает злобными насмешками русских патриотов, мечтающих будто бы *о лаллах и онучах*, «Память» и писателей-деревенщиков. Дает он и список сих последних, довольно странный: «В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин, В. Крупин (все на «В» — только сейчас заметил!)». С удивлением спрашиваешь себя, почему же пропущен В. Солоухин, — тоже ведь на *В!* — самый известный и самый одаренный из деревенщиков; хотя, безусловно, все перечисленные выше талантливы тоже.

Им Карабчиевский пытается противопоставить какую-то школу *гордых* писателей, не называя, впрочем, имен. Да и кого бы он назвал: деревенщики эти — цвет русской литературы, в которой равных им, в наши дни, просто нету!

Все это изложено свойственным Карабчиевскому претенциозным, псевдоизысканным стилем, с пошлыми красотами и оригинальностями. Ему покамест удалась одна вещь: литературоведческий трактат «Воскресение Маяковского», где все правда, и нет ни передержек, ни банальностей. Увы, данные его работы — совсем не на том же уровне...

«Что с нами происходит?» (Москва, 1989).

Сборник, имеющий подзаголовком «Записки современников», распадается на несколько отделов, в которых участники обсуждают проблемы экологии, хозяйственной организации и различных областей культуры.

Первый отдел принадлежит к чи-

слу самых интересных, — по, увы, и самых жутких! В открывающей его статье «День текущий, день завтрашний», В. Песков рассказывает об обмелении рек, разрастании оврагов, истощении почвы, в результате нелепого хозяйствования.

Типична описываемая им сценка:

«У родного села Орлова я увидел тракториста, пахавшего заливной луг. Пыль бурным холстом нависала в том месте, где обычно по осени лежали туманы. Я поздоровался с трактористом и спросил: что собираются тут посеять?»

— А кто его знает что. Растить ничего тут не будет.

— Зачем же пашете?

— А наше дело какое, наше дело пахать».

Директор же совхоза: «Согласился: Да, речку губим. А главное, губим без толку».

Деятельность зловещего министерства мелиорации сводится к следующим результатам, как формулирует тот же Песков: «Облагороженная, улучшенная земля представляет собою загубленную природу и кладбище народных денег».

Ф. Шипунов, в статье «Судьба русского Севера» роляет следующую фразу: «Понимает ли северорусский, а вместе с ним и весь наш народ, что случилось с его матушкой-землей и так ладно устроенной для жизни средой за более чем вековое лихолетье?»

И мы видим: народ-то понимает; власть не понимает, — или, вернее, ни с чем не считается. В результате чего получается: «И гибнет скот, гибнет земля».

С необычной смелостью, — недавно еще вовсе бы невозможной! — Шипунов восклицает, в конце своего исследования: «Напомним и о том, как важно и неотложно сохранить и восстановить красоту северной земли с ее великолепными храмами и монастырями, где творилась нравственная и духовная история народа. Не сохраним и не восстановим это национальное достояние — северную нравственно-духовную сокровищницу — значит, стубим историческую память, без которой не быть нам великим народом и не строить свою самобытную культуру».

В литературном разделе привлекает внимание беседа между поэтессой Т. Глушковой и критиком Л. Аннинским, принимающая характер острой полемики. В которой мы, целиком, — на стороне Глушковой. Она отстаивает традиционные формы искусства, а ее противник — современные и сверхсовременные; о коих Глушкова весьма трезво уточняет:

«Признаюсь вам, поскольку о «новой поэзии» даже на моей памяти объявляли не раз, я пришла к выводу, что «новая поэзия» — это та, которая устареет в виду очередной «новой». Так что надежней, по моему, говорить просто о поэзии».

Совершенно правильны и дальнейшие ее слова: «Так, народное мнение о Пушкине не претерпевает существенных изменений. Никаких изменений не претерпевает оно, замечу, и относительно Есенина, несмотря на обложную шельмующую критику и длительное неизданные его книг. Не кто иной, как народ, свято хранил эту якобы «кулацкую» лирику, ни на миг не отступившись от своего сына-поэта».

Выделим также интересный анализ мыслей Достоевского об общественном строе, под пером Б. Тарасова, в статье «Что с нами происходит» (давней название и сборнику в целом).

Владимир Рудинский

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Подписная плата за 4 номера:

Северная Америка и Австралия — 19 ам. долл., с воздушной доставкой — 29 ам. долл. В остальных странах — 75 фр. фр., с воздушной доставкой — 100 фр. фр.
Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией под председательством прот. Александра Киселева.

Подписную плату направлять: Rev. A. KISELEV, 322 West 108-th Street, New York NY, 10025 — USA.

Tel. (212) 663-9093.

ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНО - ПАТРИОТИЧЕСКОГО ФРОНТА «ПАМЯТЬ» Д. Д. ВАСИЛЬЕВЫМ.

(ИНТЕРВЬЮ Взял В. ФЕФЕЛОВ, ФРАНКФУРТ/НА МАЙНЕ, ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ)

« — Дмитрий Дмитриевич, то, что сейчас происходит в России, можно сравнить с иноземной оккупацией: из страны-житницы Россия превратилась в страну-побиралку. К этому еще и духовная деградация людей — пьянство, проституция, наркомания и т. д. Какой вы видите выход из создавшегося положения?

— Лично я вижу очень серьезное положение дел, которые сегодня происходят в России. Все похоже на времена перед 17-м годом, когда существовали различного рода партии, всевозможные кружки и т. д., но когда цель и задача у всех у них была одна — свергнуть монархию, уничтожить ее любыми путями. И как только это произошло, как только была уничтожена монархия как единственный правительственный строй в России, который давал величие империи, богатство империи и ее духа, то из многочисленных ранее партий возникла только одна партия. А все остальные партии куда-то исчезли. Видимо цели и задачи тех партий, которые тогда существовали, имели общую цель — привести к победе только одну партию. То же самое происходит и сейчас. Мы видим огромное количество различных неформальных объединений, которые растаскивают главную идею, — идею национального самосознания как выхода из духовной деградации, идею независимых народов с их культурой, с их историей, с их накопленным нравственным потенциалом и тем богатством, которые дала миру та или иная нация. Сегодня все подменяется технократическими решениями и экономическими задачами, то есть все время говорится только о победах материального мира, а духовное сознание признается только как понятие социалистического патриотизма. Но понятия социалистического патриотизма, как такового, быть не может. Это искусственно придуманное понятие, чтобы оболванить массы, отсекая историю прошлого народа и выбивая из-под него фундамент, который питал каждую нацию нашей страны своими духовными и энергетическими силами. Поэтому никаким материальными или экономическими потенциалами нельзя решить никакой проблемы, пока будет царствовать безнравственность, бездуховность и все, что связано с понятием космополитизма. Задача Национально-Патриотического Фронта «Память» сегодня — это прежде всего пробуждение национального самосознания нашего народа, его духовных основ, поднятие тех широчайших пластов российской истории, которые всегда делали страну великой, делали страну богатой, а не превращали ее, как мы видим сегодня, в сырьевой придаток Европы.

Мы сегодня отчетливо видим, что выход из экономической проблемы до сих пор решается разбазариванием наших природных ресурсов. Например, под Ленинградом сейчас продается сроком на 50 лет земля Итону, который приедет из Америки и будет строить на ней какой-то отель с развлекательным центром. Причем первые 25 лет советские люди не будут иметь права посещать это место.

— Каков размер этого участка?

— Это огромный участок, причем

расположен он на мощных пластах залегающих пресных вод. То есть в случае какой-нибудь экологической катастрофы, когда можно было бы воспользоваться этой водой, теперь этого сделать будет нельзя, ибо там будет стоять этот комплекс. Точно то же самое происходит и в других местах страны. Например, небезызвестный академик Велихов, который виноват в причинах Чернобыльской трагедии, подобный вариант пытается продумать с Плещеевым озером, родиной св. Александра Невского. Говорят, что русские ни на что не способны, что они себя уже выжили, спилились и прочее, хотя никто не говорит о том, что в результате геноцида его просто уничтожили. Тем не менее народились новые силы в русском народе, которые способны решить проблему, которые могут привести экономику страны в порядок, но им этого не дают. Например, мы неоднократно обращались с предложениями о восстановлении Коломенского под Москвой. Мы сделали большую программу с тем, чтобы это был не только музей, но чтобы в прилегающих деревнях возродить жизнь деревень с непосредственным историческим укладом. Мы уже организовали несколько субботников в Коломенском, на которые собиралось до 700 человек. Все рано нашей активности постоянно мешают, наши предложения разворачиваются, а на Коломенское по-прежнему смотрят как на музей.

— В советской печати как-то промелькнуло сообщение о реставрации Коломенского.

— Совершенно верно, принято решение лишь о «реставрации», которая будет длиться многие годы, потому что на этом можно выкачать очень много средств.

Но вернусь к Плещееву озеру, где св. Александр Невский на древней земле Переславль-Залеского заложил очаг с его государственными институтами в тот тяжелый для страны период. Хочу напомнить русским людям, проживающим за рубежом, что ему было 21 год, когда он совершает первый подвиг, разбивая шведов и 23 года, когда он разбивает рыцарей на Чудском озере. В неполные 40 лет в ханской ставке св. Александр Невский открывает православную миссию. Вот этот удивительный и благоверный князь, который всем нам является примером, он совсем забыт, он как бы вычеркнут сегодня из нашей истории и упоминается лишь иносказательно. И даже во время экскурсий по Переславлю-Залескому посетителям о его героизме ничего не говорят, упоминая о нем просто как о князе, который некогда правил этой вотчиной. И вот теперь академик Велихов, у которого, как я сказал, руки замараны Чернобыльской трагедией, он встает над светлой памятью св. Александра Невского. Мы знаем, что уже вынесено постановление Совета Министров РСФСР о создании в Переславль-Залесском национального парка. Перечислен ряд министерств и ведомств, которые должны решить проблему национального парка, но ни у одного из этих министерств денег на это нет. Поэтому мы предложили организовать там национальный парк на-

шими силами. Но нам отказали в этом, сказав, что это государственная задача. Таким образом создается ситуация для того, чтобы эту замечательную природу каким-нибудь западным фирмам, чтобы они там сделали свою зону. Поговаривают уже сейчас, чтобы Переславль-Залесский закрыть.

Так что, отвечая на ваш первый вопрос, который вы мне задали, хочу сказать, что существует заговор против нашей страны и этот заговор имеет свои исторические корни, уходящие в века. Сегодня он активно воплощается в нашей стране. И такие люди, как, например, Коротич, над этим смеются, обзывая нас шутами и клоунами. Но шуты и клоуны — они, потому что их деятельность очевидна. Мы видим сегодня, как эти «перестройщики», которые орут о перестройке громче всех, являются продолжателями традиций погромов русской культуры 20-х годов. Тогда у них план до конца не удался и сейчас они берут реванш, реставрируя и реанимируя имена так называемых «политических деятелей», которые в своих деяниях повязали в крови и терроре. Сегодня их реабилитируют, представляя жертвами Сталина. Тогда как мы знаем, что, например, в одной из работ Бухарина, которого тоже реабилитируют, говорится, что расстрел — это лучшая форма по воспитанию коммунистического общества. Вот и выходит, что они реанимируют сегодня эти имена только для того, чтобы получить идейных сторонников и осуществить на деле уже не только идеологический террор, который они сейчас скрытно маневрируя устраивают, а устроить уже террор физический. Это очевидно. Ни одна тюрьма, ни один лагерь или психбольница еще публично не спесены, а наоборот побелены и покрашены и жадут своих новых узников. Народные стройки тоже не за горами и, мало того, что экономика подорвана, видимо тоже понадобится дешевая рабочая сила.

— Дмитрий Дмитриевич каким преследованиям подвергается лично вы и члены НПО «Память»?

— Я практически лишен всех гражданских прав, то есть зримо я все имею, но незримо против меня идет изнурительная война в расчете на то, что однажды я сдамся, сломаюсь и оставлю свои позиции. Придумываются все новые фальсификации, распространяется огромное количество клеветнических писем, которыми потворствуют определенные секретные службы. Письма эти зачастую носят просто хулиганский характер. А к членам НПО «Память» уже применена такая мера, что уже все практически уволены с работы. Например, случай с Липевым: он работал всего навсего исполнителем в детской спортивной школе, сутки работал, трое — отдыхал. Несколько раз к директору этой школы приходили работники КГБ, нахально тыкали в нос свои удостоверения с требованием, чтобы Липева уволили. И вот он уволен. Почти тоже самое было с Алексеем Гладковым: вначале его исключили из партии за его принадлежность к НПО «Память», и теперь против него начались инсинуации на работе. Или Русаков: сняли с эфира все его патриотические пере-

дачи (он работал на радио внештатным корреспондентом и делал блестящие передачи, которые слушали даже и за рубежом) и потоки писем шли в его адрес). Теперь его сняли с эфира и теперь не допускают ни к радио, ни к телевидению, ни к публикациям. А потом они орут, что мы нигде не работаем. Это что, разве не запрет на профессию? Причем делается все тихо, подло, бандитскими методами и приемами. То есть, практически идет самая настоящая травля. И все это при прямом покровительстве партийных органов, потому что именно партийная пресса шельмует нас, обливая потоками грязи.

Мы послали огромное количество телеграмм в ЦК КПСС с тем, чтобы нам дали возможность высказаться и ответить в наш адрес. Тем более, что мы не можем молчать и о том, что происходит сейчас в стране. Например все вопросы, связанные сегодня с землепользованием, входят в противоречие с законом, — закон говорит одно, партийные постановления говорят другое, постановления Совета министров — третье. И происходит дикая неразбериха, в результате чего побеждает только государство, а в итоге страдают всегда люди. И говорить нам ни о чем не дают. Правда, иногда из поднимаемых ранее нами проблем все-таки что-то выливается, что-то выходит наружу. Видимо, мир действительно не без добрых людей. Так что если кратко ответить на ваш вопрос, все политические акции против членов НПО «Память» и против нашего народа в целом носят явно выраженный русофобский характер. Слово «русский» произносить просто нельзя, ибо тогда сразу же заклеймят, истопчут, обложат грязью все эти Коротичи, Баклановы, Дементьевы, Евтушенки и им подобные, которые всегда почему-то любят орать от имени России.

— Дмитрий Дмитриевич, на Украине, в Прибалтике и на других окраинах часто можно слышать, что их «русифицировали». Справедливо ли такое утверждение и от кого это исходит?

— Все это бред, никто никого не «русифицировал». А если кого-то и «русифицировали», то тогда можно сказать, что «англипизировали» всю Европу и весь мир. Почему тогда никто в мире не выступает против того, что он говорит на английском языке, одновременно говоря и на своем русском языке? У нас в стране русский язык является языком международного общения. Поэтому обидно видеть, когда, например, на Украине русских ненавидят больше тех, кто стравливает их с русскими. И потом, как это можно искусственно разделить одну семью, одну славянскую нацию, в которую входят украинцы, белорусы и русские? Возмущает ли это, чтобы в одной семье, в которой живут три брата, один из них говорил бы другому, мол ты меня «русифицировал», а завтра я тебя буду «русифицировать» или «украинизировать». Это невозможно даже себе представить. Это специально искусственно созданная проблема, которая имеет свою историю, она развивается давно. Кому это выгодно? Это выгодно прежде всего

тем, кто и сегодня пытается разрушить великую империю, созданную нашими предками. Всегда в этой империи был мир и порядок: малое служило большому, а большое всегда защищало малое. Зная нынешнее нравственно состояние руса вынесете народ, сегодня это пытаются раздробить для того, чтобы потом ткнуть пальцем на русских (а сейчас готовится почва для этого) и сказать, что они виноваты во всех проблемах и добить его узав руками других республик, развязав в стране гражданскую войну. Но мы будем защищаться до последнего, нам терять уже нечего. Это наша родина, это наша земля! Ведь если вдуматься, все республики питаются сегодня в большинстве своем нашими природными ресурсами. А теперь разбогатев и наслушавшись дельцов от политики, которые только и заняты тем, «разделяй и властвуй», они хотят раздробить нашу империю. Ничего не выйдет!

— Вы сказали о Коротиче. Когда по радио «Свобода» было передано его интервью, которое он дал в Вашингтоне. В. Коротич сказал, что «Память» является шовинистической и что ее деятельность, как он выразился, «инспирируется и подталкивается». Но кем «инспирируется и подталкивается», В. Коротич не сказал.

— Хорошо, если наша деятельность «инспирируется и подталкивается», а мы не имеем слова и возможности выступить в средствах массовой информации, то кем тогда «инспирируется» деятельность Коротича, который держит в своих руках журнал и влияет на всю страну, навязывая клеветнические выпады против НПО «Память» и спекулируя на трагедии русского народа, обвиняя во всем Сталина, на этом зарабатывая себе очки. Как это может человек, занимающий официальный пост в государстве и имея информативный орган, говорить о том, что деятельность кого-то другого инспирируется? А почему этот же Коротич не расскажет всем нам, как он подлизывался к Брежневу, почему не напишет в «Огоньке» как на протяжении всей своей жизни он преследовал всеядными руководителями, которые были. Почему он не хочет рассказать об этом? А сегодня Коротич стал главным «перестройщиком», Коротич, который всегда подобострастно сгибал свою голову. Так кем же «инспирируется» деятельность Коротича, который имеет возможность предложить свое интервью даже «Свободе»? И пользуясь тем, что мы не имеем прессы, ни на Западе, ни здесь у нас в стране, Коротич поливает нас грязью, пытаясь таким образом ввергнуть общественное мнение мира в ложное русло. Я бы мог сказать кем его деятельность инспирируется и какие идеи он привносит сегодня в жизнь. Но я говорю этого не буду, это останется для будущего обвинения всех этих коротичей.

— Как общество «Память» отнеслось к землетрясению в Армении, ставшему трагедией для многих десятков тысяч людей?

— Как мы могли отнестись к трагедии, которая постигла армянский народ? Естественно, не имея никакого органа московской информации, где мы могли бы выступить и выразиться по этому поводу, лишь в

форме своего внутреннего сожаления. По крайней мере члены нашего общества НПО «Память» послали туда деньги, кто сколько может, ведь мы же не рокфеллеры миллионами помощи оказываем. Но меня интересует в этой связи и другой вопрос, который сегодня может быть звучит кощунственно. Но я все-таки скажу: Да, действительно, сегодня трагедия армянского народа перед очами человечества предстала во всем своем кошмарном ужасе. Но почему на протяжении 70-ти лет, когда уничтожалась русская деревня, уничтожался русский народ, который и сегодня сгоняется каждый день со своих земель и когда Россию превратили в пустыню, почему у «прогрессивного человечества» не возникло даже сожаление по отношению к русской нации. Этот вопрос не поднят и на Генеральной Ассамблее ООН. Например, вопрос Прибалтики всегда звучал на уровне мирового общественного мнения, а сегодня этот вопрос звучит особенно. Но все, что касается сегодня русского, об этом идет страшное умолчание. Не является ли это, я снова повторяю, своеобразным заговором против русского народа и не является ли это подтверждением того, как некогда был объявлен заговор против нашего монарха, вследствие чего он был бандински убит. Именно бандински, потому что он был убит Екатеринбургской ЧК без суда и следствия. А значит было совершено преступление. Сегодня об этом не говорят, а преступление совершено, чудовищное преступление. Против государственной власти и против конкретной личности Романова. Наоборот, на него лишь сваливают всю вину. А о Кагановиче, который строил интриги и который был фактически главой партии, никто не говорит. Каганович, который виноват в уничтожении и в разрушении. Стоит лишь перечислить послужной список Кагановича, сразу все становится ясно: — как только он возглавляет вопросы земли, там полный развал и разруха; как только он возглавляет железнодорожный транспорт, там тоже развал и разруха. Где бы ни появлялся Каганович — там после него развал и разруха. И как только он стал 1-м секретарем МГК КПСС, началось тотальное уничтожение наших национальных святынь.

— И храм Христа Спасителя...

— Да, и храм Христа Спасителя конкретно на его совести. Но об этом вскользь не говорят. Лишь иногда вскользь упомянут о Кагановиче, а он до сих пор жив и никто его не судит. Все лишь говорят на тему, как красиво у нас идет перестройка, гласность и демократия. А я заявляю: нет у нас никакой демократии и гласности, потому что все идет только в одни ворота. И делается все для того, чтобы отвлечь народ от тех действий, которые тайно творятся против него же. Например, без всякого обсуждения продается земля и без согласования с народом выносятся различные проекты. И на фоне этого идет болтовня виноват Сталин или не виноват. И продолжается геноцид ко всему русскому.

— Произошли ли какие изменения за время перестройки в руководящем аппарате города Москвы?

— Например, аппарат московского КГБ после генерала Алидина, который возглавлял его во времена Гри-

шина, практически не поменялся. Аппарат МГК КПСС (хоть и говорят, что он поменялся на 40 %, правда, может уборщиц заменили), остался в том же составе. А например, Прокофьев, когда он назвал нас черносотешами будучи секретарем Исполкома Моссовета, теперь является 2-м секретарем МГК КПСС. А заведующий отделом агитации и пропаганды Виноградов, который сделал все, чтобы облить нас грязью, сегодня является секретарем Исполкома Моссовета. Вот такая у них рокировка происходит. Причем Виноградов различным неформальным объединениям дает разрешение на проведение демонстраций и митингов, а нам отказывает, продолжая против нас клеветническую кампанию, продолжая сводить с нами личные счеты. Где же она перестройка, демократия и гласность, когда продолжают сидеть на своих местах все те, кто создавал застой?

— Дмитрий Дмитриевич, в конце прошлого года Советский Союз прекратил глушение станции «Свобода». Как вы расцениваете этот шаг?

— Я расцениваю этот шаг отрицательно. Больше грязь радиостанции, чем «Свобода» я просто себе представить не могу, потому что там идет такое искажение российской истории, такое оскорбление в адрес русского народа! А когда радиостанция говорит голосом диктора, что она «независима», но «субсидируется американским конгрессом», мне просто смешно слышать это. Любый умный человек, который слышит их заставку: «Вы слушаете независимую радиостанцию «Свобода», которую финансирует американский конгресс», ему сразу станет ясно, какая же она независимая? Поскольку над ней существует контроль, то она ведет определенную навязанную ей политику. И, к тому же, безграмотные выступления, безграмотные комментарии, носящие явно русофобский характер, антирусский характер, зачастую направленные на срамливание между народами, между нациями. Это вредная радиостанция, поганая. Даже радиостанция «Голос Америки», в нашем понимании тоже несколько реакционная радиостанция, тем не менее она не допускает тех моментов, которые сегодня допускает радиостанция «Свобода». Так что мы, патриоты, относимся к этому отрицательно.

— То есть, вы можете сказать, что «Свобода» необъективно освещает и деятели НПО «Память»?

— В свое время, правда, «Свобода» брала у меня интервью, которое потом было почти полностью передано. Был потом «комментарий», но хотя была какая-то объективная информация. Но в целом о «Памяти» они судят по слухам кухни коммунальной квартиры, как у нас говорят: «Сарафанное радио», — одна бабка сказала... И не только о «Памяти», но и о всем положении в России. Есть тенденция. Вишневская там выступает, тоже такую несет ахинею, что просто слушать противно. И у всех только одно на устах — это как можно сильнее и значимее обгадить русский народ. Но они напрасно думают, что сегодня они гадят на русский народ, а завтра придет их победа и таким образом они захватят мир. Это роковая ошибка. Мы от этого только еще больше крепчаем. А также понимаем, что сегодня

задача мировых реакционных сил оказывается не борьба с советским строем, они все сегодня стали яркими защитниками советского строя, особенно радиостанция «Свобода». Те идеалы, скажем идеалы коммунистической партии, сегодня они восхваляют в своих передачах и отстаивают. То есть радиостанция «Свобода» это не что иное, как одна из программ московского радио, только нацеленная врагами, которые пытаются обогатить и обгадить нашу историю и наш народ. И все это происходит потому, что основные стрелы брошены против русского народа, как цементирующего костяка наций, населяющих нашу великую империю. Это делается для того, чтобы развалить всю структуру России и по ключкам, как итоны, рокфеллеры и прочие, осуществить свою давнюю мечту — раскупить великую Россию. Ничего не удастся. Мы будем сражаться за каждую пядь земли. А если им даже что-то и удастся построить, все равно это все пойдет в трубу.

— Дмитрий Дмитриевич, в Советском Союзе проживает небольшая этническая группа, которая называется айсорами. Айсоры принадлежат к семитской языковой группе. А поскольку «Память» часто обвиняют в антисемитизме, то мне хотелось бы задать такой вопрос: выступали ли вы когда-нибудь против айсоров?

— Против айсоров? — Помилуйте! Честно говоря, я впервые слышу о Частии в нашей истории этнической группы, поэтому как мы можем выступать против нее? У нас такой принцип — мы не выступаем ни против какого бы то ни было народа до тех пор, пока не начинают выступать против нас, когда начинают посягать на наши интересы, на наши права и на нашу суверенность. Но таких выступлений не было за исключением отдельных хамских выступлений националистов в соседних республиках, во всем обвиняя русских, называя их «свиньями» и прочее. Тут выражается лишь узкопатологическая гордыня, когда все пытаются свалить на русских. Но ведь не русские виноваты в той политике, которую сегодня мы видим в стране. Хотя я не говорю, что среди русских нет подлецов, они есть в каждом народе, — «в семье не без урода». Но ведь нация-то судится не по ним, а по идеалам, по культурным пластам, по историческому значению в мире. Ну а кто выступает против русских, мы не обращаем на это внимания, ибо «в семье не без урода». Поэтому, когда говорят, что мы выступаем против какого-либо народа — это очередная ложь и сделано это с целью, чтобы натравить против нас эти народы.

— Иногда на Западе появляются публикации о том, что армянские погромы случились в результате провокаций сверху. Где же причина этих столкновений между армянским и азербайджанскими народами?

— Это было выгодно определенным силам, задача которых была стравить эти два народа. И если внимательно посмотреть, то в дореволюционный период там большую роль играли младотурки. А кто такие младотурки — не мне вам говорить. Здесь все взаимосвязано. Но всегда выходит так, что просто так поймать их за руку невозможно...